

Научная статья

Original article

УДК 339.926

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_10_409

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF
ENERGY AND ECONOMIC SECURITY**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РЭУ им. Г.В. Плеханова

Савина Наталья Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, старший научный сотрудник лаборатории прогнозирования топливно-энергетического комплекса, Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Москва, natalia.tikhonova@mail.ru

Грозыкин Максим Геннадьевич, аспирант кафедры мировой экономики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, grozykinmaxim@yandex.ru

Savina Natalia Pavlovna, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Forecasting of the Fuel and Energy Complex, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, natalia.tikhonova@mail.ru

Grozykin Maxim Gennadievich, Postgraduate student of the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, grozykinmaxim@yandex.ru

Аннотация. В данной статье приведены результаты исследований экономического и энергетического сотрудничества России и Китая в условиях тарифных и нетарифных ограничений, наложенных на экономики стран. Россия – крупнейший энергетический поставщик, которому пришлось менять направление своих торговых потоков, в свою очередь, Китай – главный потенциальный потребитель всех категорий энергоносителей, который стремится диверсифицировать географическую структуру импорта ресурсов. Вопрос энергетической безопасности двух стран также определяется возросшей важностью достижения целей устойчивого развития. Основной целью данной статьи является определение ключевых направлений сотрудничества России и Китая в сфере энергетической безопасности и выявление ключевых совместных проектов в энергетическом секторе. В процессе проведенного исследования решены следующие задачи: проанализирована деятельность российско-китайского руководства по вопросам экономического и энергетического взаимодействия; выявлена роль России в энергетическом секторе Китая; определены направления реализации совместных проектов в области энергетики. Предложенный подход позволяет оценить эффективность такого взаимодействия и идентифицировать возможные риски с точки зрения энергетической и экономической безопасности обоих партнеров. Результаты проведенного исследования демонстрируют наличие взаимного интереса в развитии внешнеэкономического сотрудничества: Китай, как и Россия, стремится снизить зависимость от поставок западных товаров и технологий, обладая высоким научным и технологическим потенциалом; в то же время ресурсная база России выступает одним из источников для дальнейшего развития Китая и его внешнеэкономической экспансии как внутри страны, так и на территории стран Средней Азии.

Abstract. The article presents the results of research of economic and energy cooperation between Russia and China in the context of tariff and non-tariff

restrictions imposed on the economies of the countries. Russia is the largest energy supplier, which had to change the direction of its trade flows, in turn, China is the main potential consumer of all categories of energy carriers, which seeks to diversify the geographical structure of resource imports. The issue of energy security of the two countries is also determined by the increased importance of achieving the Sustainable Development Goals. The main purpose of this article is to identify the key areas of cooperation between Russia and China in the field of energy security and identify key joint projects in the energy sector. In the course of the research, the following tasks were solved: the activities of the Russian-Chinese leadership on economic and energy cooperation were analyzed; the role of Russia in the Chinese energy sector was revealed; directions for the implementation of joint projects in the field of energy were determined. The proposed approach makes it possible to assess the effectiveness of such interaction and identify possible risks from the point of view of energy and economic security of both partners. The results of the conducted research demonstrate the presence of mutual interest in the development of foreign economic cooperation: China, like Russia, seeks to reduce dependence on supplies of Western goods and technologies, having high scientific and technological potential; At the same time, Russia's resource base acts as one of the resource sources for the further development of China and its foreign economic expansion into markets, both within the country and on the territory of Central Asian countries.

Ключевые слова: Китай, Россия, энергетическая и экономическая безопасность, топливно-энергетический сектор, мировая экономика, российско-китайская сотрудничество, энергетический рынок

Keywords: China, Russia, energy and economic security, fuel and energy sector, global economy, Russian-Chinese cooperation, energy market

Введение

Энергетическая безопасность является камнем преткновения для многих экономик мира. Она гарантирует населению стран постоянный,

бесперебойный и надежный доступ к энергии, а самое главное, чтобы эта энергия была доступна не только физически, но и обладала разумной ценой. Достижение высокого уровня энергобезопасности влечет для государства определенные издержки. Должны быть созданы специальные механизмы и контролирующие органы, которые будут регулировать и регламентировать процесс. Энергетическая безопасность – это вопрос национального уровня. Ее развитие и поддержка также отвечают целям устойчивого развития, в части доступа людей к чистой энергии.

На мировом рынке Китай выступает крупнейшим производителем, поставщиком и одновременно покупателем энергетического сырья и технологий, а также осуществляет значительные инвестиции в энергетические комплексы других стран. При этом испытывает целый ряд ограничений, обусловленных как нарастающей технологической блокадой Запада и его стремлением замедлить экономическое развитие Поднебесной, так и спецификой собственной ресурсной базы.

Китай сталкивается со значительными проблемами в области энергетической безопасности. Страна, занимающая второе место в мире по численности населения, испытывает огромные потребности в энергии, в то время как внутренние поставки энергии ограничены геологическими условиями, плотностью энергоресурсов и, зачастую, неэффективной политикой. Нехватка воды в Китае не только ограничивает его возможности использовать сланцевые технологии для добычи нефти и природного газа, но и создает растущие риски для производства электроэнергии на гидроэлектростанциях, которые в 2021 году составляли 16% от общего объема производства электроэнергии в стране. Со временем низкий уровень воды в китайских реках может привести к серьезным проблемам в других водоемких производствах электроэнергии, таких как атомная энергетика, природный газ и уголь. Однако на данный момент эти проблемы несколько

отдалены, поскольку Китай перешел на уголь для удовлетворения своих насущных потребностей в области энергетической безопасности [18].

Китай прочно вошел в цепочки поставок ветряной и солнечной энергии и перерабатывает большую часть активных материалов, необходимых для производства литий-ионных аккумуляторов для электросетевого хозяйства и электромобилей. Кроме того, Китай импортирует значительные объемы сырой нефти, сжиженных нефтепродуктов, таких как этан и пропан, а также СПГ из Соединенных Штатов и других западных стран. С другой стороны, политическая напряженность между двумя сторонами из-за Тайваня, негативно сказывается на возможности достижения Китаем его климатических целей [4].

Принятие Европой механизма регулирования углеродных границ, направленного на сокращение выбросов углерода путем взимания пошлин пропорционально углеродоемкости импортируемого продукта, значительно повысило стоимость экспорта китайских товаров в Европу и послужила примером для других промышленно развитых стран, таких как Соединенные Штаты, Япония и Канада. Китай решительно выступает против этой меры, называя ее «зеленым барьером» [19].

Несмотря на нынешнюю зависимость от угля и других видов ископаемого топлива, Китай исторически рассматривал переход к чистой энергетике как свое стратегическое преимущество в будущем. Возможность отказаться от глобальных цепочек поставок ископаемого топлива, от импорта которого страна почти полностью зависит, и перейти к инфраструктурной и материалоемкой экономике чистой энергетике усиливают ее сильные стороны в промышленной политике и производстве.

Обзор литературы

Загрязнение воздуха, окружающей среды и энергетическая зависимость заставили Китай заняться трансформацией собственной энергетической политики и выстроить новую энергетическую систему. Китай уделяет особое

внимание политике энергосбережения и энергоэффективности [16], в связи с ухудшением экологической обстановки, с изменениями в социуме и сопутствующим переходом от использования нефти и газа к возобновляемой энергетике, вопросы устойчивого развития рассматриваются как одни из ключевых тем среди научного сообщества, правительств и предприятий. Есть множество определений устойчивости, среди которых одно из наиболее широко принятых предварительных определений было представлено ООН, а именно: развитие, отвечающее потребностям настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. С тех пор были разработаны и обсуждены многие аспекты устойчивого развития в контексте энергетического перехода. В конце 1990-х годов британский ученый Джон Элкингтон ввел в обиход выражение «Тройной итог», которое измеряет устойчивость путем интеграции трех измерений. Первый аспект устойчивого развития связан с охраной окружающей среды. С 1980х годов экологические проблемы приобрели решающее значение не только для Китая, но и для всего глобального устойчивого развития. Один ученый предлагает термин «экологическая устойчивость» для обозначения защиты благосостояния людей путем сохранения природных ресурсов и обеспечения того, чтобы возможности по устойчивому обращению с отходами жизнедеятельности человека не были превышены [12]. Также существует точка зрения, что экологическая устойчивость означает, что природные ресурсы не должны заготавливаться быстрее, чем восстанавливаться. Второе измерение устойчивости связано с обществом. Социальная устойчивость включает в себя концепции равенства, расширения прав и возможностей, доступности, участия, культурной самобытности и институциональной стабильности. Также утверждается, что соответствующие системы здравоохранения, образования, гендерного равенства, мира и стабильности должны использоваться во всем мире для содействия социальной устойчивости.

Энергосистема оказывает значительное влияние на экологическую, социальную и экономическую устойчивость. Во-первых, с точки зрения экологической устойчивости, выбросы углекислого газа в энергосистеме составляют более 40% от общего объема глобальных выбросов углекислого газа из-за чрезмерной зависимости от ископаемой энергии, что оказывает огромное влияние на глобальное изменение климата. Между тем, другие газы, вырабатываемые энергосистемой, также вызывают серьезное загрязнение воздуха. Например, угольные электростанции в Китае вызвали серьезное загрязнение окружающей среды, что привело к большому количеству опасного смога, охватившего Северный Китай [6]. Во-вторых, что касается социальной устойчивости, то ценность, которую приносит система власти, пронизывает все аспекты социальной жизни людей. Любой сбой в работе энергосистемы поставит под серьезную угрозу благополучие людей и сообществ. В-третьих, что касается экономической устойчивости, то энергосистема обеспечивает электроэнергией, необходимой для современного экономического развития. Существует также четкая причинно-следственная связь между производством и потреблением электроэнергии и экономическим развитием, и процветанием страны. В связи с влиянием энергосистемы на устойчивость и требованиями к управлению производительностью крайне важно понимать всю картину оценки эффективности энергосистемы с точки зрения устойчивости. Таким образом, систематический обзор политики предприятий может быть подходящим подходом для получения всесторонних знаний и критического вдохновения о системе оценки эффективности в области устойчивого развития энергосистемы [13].

Существует несколько обзоров литературы по оценке эффективности энергосистемы с точки зрения устойчивого развития, в них обобщается только одна часть – эффективность энергосистемы. Например, одни авторы сосредоточены на обзоре инструментов многокритериального принятия

решений в процессе принятия решений в области устойчивой энергетики [10]. Обсуждается совместное использование методов оценки жизненного цикла и анализа охвата данных при оценке устойчивости энергосистемы [15]. Также был проведен всесторонний обзор литературы о методе оценки устойчивости системы возобновляемой энергетики за последнее десятилетие, который предполагает, что методологическая основа, сочетающая, является подходящим методом для оценки устойчивости системы возобновляемой энергетики [7].

Вопросами устойчивости занимаются не только отдельные ученые, но и крупные международные организации и международные топливно-энергетические компании. Нефтегазовые мейджоры, такие как: ExxonMobil, BP, Total, Chevron, CNPC, RoyalDutchShell и многие другие активно развивают вопросы устойчивости в своей политике, публикуя ежегодные отчеты по состоянию своего бизнеса на пути энергетического перехода. Аналитические агентства на основе их докладов и различных отчетов предлагают собственные оценки их деятельности, наиболее активными в данной сфере являются S&P, Moody's и Fitch. Их деятельность пользуется большой популярностью у многих крупных инвесторов перед выбором нового потенциального рынка или компании для инвестирования. Также необходимо отметить деятельность в области устойчивого развития международных организаций, например, Международного Энергетического Агентства, целевой политикой которого в настоящий момент является помощь международным компаниям по внедрению передовых зеленых технологий.

В данной статье используется системный подход к проведению обзора литературы. Систематический обзор литературы определяется как объективный, прозрачный и полный. Точнее говоря, систематический обзор литературы состоит из тщательного поиска определенных отчетов по конкретной теме, которые оцениваются и обобщаются в соответствии с

заранее определенной и точной методологией. Для обеспечения достоверности и надежности обзора литературы тщательно выполняется ряд конкретных этапов. Основываясь на системе систематического анализа литературы, была предложена следующая схема: планирование, поиск, анализ, отражение. Эти четыре этапа, образуют целостный логический цикл.

Стоит обязательно рассмотреть данные в контексте российско-китайских отношений, которые ввиду вводимых санкций против обеих экономик, имеют благоприятные перспективы. В современном мире, который характеризуется все более высоким уровнем сложности и взаимосвязанности, для понимания международных отношений требуется междисциплинарная перспектива, которая открывает возможности для исследований как способа взаимообогащения идеями. Таким образом, для более глубокого понимания китайско-российских отношений и вовлеченности этих субъектов в общее соседство представляется важным учитывать исторические, экономические, внутренние, правовые и пространственные аспекты, а также то, как эти аспекты взаимосвязаны с региональными и международными аспектами китайско-российских отношений и участие в жизни региона. Другими словами, представляется необходимым выйти за рамки области информационных технологий и заняться, в частности, такими дисциплинами, как экономика, политическая география, история и регионоведение.

Российские авторы анализируют перспективы регионального лидерства в Центральной Азии с точки зрения Пекина [1]. Они сосредоточены на китайских инициативах в области политики борьбы с терроризмом, развития инфраструктуры и управления водными ресурсами. Их выводы объясняют различия в этих трех областях с помощью эволюции внешнеполитических интересов Китая, особенностей государств Центральной Азии и роли России как другого важного внешнего игрока. Соболева и Кривохиж прослеживают эволюцию подхода Пекина к региональному лидерству и демонстрируют растущую готовность Китая установить контакты с отдельными

государствами Центральной Азии в обход России, чего ранее не было [1]. Европейский автор, в свою очередь, подробно рассматривает экономические вызовы, которые ставит перед ЕАЭС китайская инициатива «Один пояс, один путь» [9]. Исследуя процессы экономической интеграции и разделения труда, Дефре приходит к выводу, что экономическое лидерство России в регионе через ЕАЭС имеет слабые основания и ее перспективы остаются туманными. Во многих источниках внимание уделяется также Арктике, вопросам, может ли общее понимание Россией и Китаем необходимости борьбы с коррупцией на Полярном Шелковом пути привести к тому, что Китай и Россия примут пост-территориальный подход, при котором обе стороны согласуют общие правовые рамки в таких важных областях, как инвестиции в инфраструктуру, закупки и торговля. Китай вряд ли пойдет на конфронтацию с Россией на межгосударственном уровне из-за коррупционных рисков на Полярном Шелковом пути, хотя Пекин знает, что его сохраняющаяся слабость в борьбе с коррупцией негативно сказывается на доверии к инициативе «Один пояс и один путь» в целом. Поэтому любое совместное управление Китая и России в области борьбы с коррупцией на Полярном Шелковом пути представляется предпочтительным.

В последних двух статьях на первый план выдвигаются перспективы государств, расположенных между Китаем и Россией, и, в частности, стран Центральной Азии и Монголии. Авторы сосредоточили внимание на малоисследованной сфере высшего образования и исследуют, в какой степени возглавляемый Россией ЕАЭС и инициатива «Один пояс и один путь» (BRI) Китая могут привести к созданию общего евразийского пространства высшего образования [14]. Они выходят за рамки дихотомии конкуренции и сотрудничества и предлагают вместо этого концепцию точек соприкосновения. Освещая перспективы государств Центральной Азии, они оценивают, как эти страны относятся к усилиям Китая и России по созданию евразийского региона высшего образования. Наконец, в одной из статей

исследуется трехсторонние отношения между Россией, Китаем и Монголией. Прослеживаются попытки Монголии сохранить баланс между Москвой и Пекином и выявляет изменения в подходе Монголии к инициативе BRI [5].

Экономическое взаимодействие России и Китая в условиях развития экономической и энергетической безопасности

Одним из ключевых партнеров в области экономической и энергетической безопасности для Китая остается Россия. Китай и Россия обладают прочной основой и большим потенциалом в области энергетического сотрудничества. В нынешних условиях глубокой перестройки, с которой сталкивается мировая экономика, обеим сторонам следует постоянно углублять энергетическое сотрудничество, активно продвигать кооперацию на различных уровнях.

С начала XXI века китайско-российские отношения существенно улучшились. Обе страны официально урегулировали свой пограничный спор и в настоящее время расширяют сотрудничество в области безопасности посредством совместных разработок и различных сделок. Более того, их экономические отношения так или иначе развиваются в условиях западных санкций против России, поскольку Москва переориентировала свою торговлю с Европы на Азию. Китай и Россия также координируют свои действия в рамках международных институтов и за их пределами, чтобы противостоять санкциям.

На дипломатическом фронте Китай и Россия координируют свои действия в рамках существующих и новых международных институтов, хоть и не разделяют одного и того же видения мирового порядка. Страны высоко оценивают «Один пояс, один путь» - глобальный инфраструктурный проект Китая, как попытку достичь более «справедливого и многополярного мирового порядка». Совместно были созданы собственные институты, такие как БРИКС (наряду с Бразилией, Индией и Южной Африкой) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), чтобы заручиться поддержкой

развивающихся стран. Со времени своего первого саммита, БРИКС стал особенно эффективным средством глобального влияния, и его цель - способствовать «дедолларизации», чтобы бросить вызов глобальному доминированию доллара США. С 2024 года Египет, Эфиопия, Иран и Объединенные Арабские Эмираты официально присоединились к группе БРИКС.

Китай готов совместно с Россией активно развивать двустороннее сотрудничество в области финансов, сельского хозяйства, энергетики, гражданской авиации и других областях. Россия готова сотрудничать с Китаем для эффективной реализации сотрудничества по крупным проектам в энергетической, транспортной, авиационно-космической и других областях, а также расширения межличностных и культурных обменов в области образования, спорта, средств массовой информации, местных отношений и других областях, стремясь содействовать всестороннему развитию российско-китайских отношений и сотрудничества.

Китай рассматривает Россию как важного партнера среди стран, расположенных вдоль «Пояса и пути». Стыковка между строительством «Пояса и пути» и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) является стратегическим консенсусом, достигнутым между странами. Соответствующие ведомства обеих сторон ускоряют продвижение и реализацию консенсуса и активно продвигают сотрудничество в конкретных областях. Китай высоко ценит и активно поддерживает инициативу «Партнерство между Азией и Европой», выдвинутую Россией, и заинтересованные ведомства обеих стран продолжают изучение и обсуждение практических мер. Обе стороны должны ускорить строительство крупных энергетических проектов, сосредоточиться на расширении инвестиционного сотрудничества и активно изучать возможности сотрудничества в бюджетной и финансовой областях, чтобы лучше способствовать общему развитию и оживлению обеих стран.

Сотрудничество между двумя сторонами в таких крупных проектах, как энергетика, неуклонно развивается. Проекты по строительству газопровода «Восточный маршрут» и сжиженного природного газа на Ямале реализуются успешно, а проект по транспортировке природного газа по западному маршруту находится на стадии переговоров. Россия приветствует активное участие китайских инвесторов в экономическом развитии России. Обе стороны, на основе существующего сотрудничества, продолжают изучение новых областей сотрудничества, чтобы придать новый импульс российско-китайскому всеобъемлющему стратегическому партнерству и координации.

Главы двух государств провели много стратегических встреч и достигли ряда важных договоренностей, определив новый план развития китайско-российских отношений и сотрудничество в различных областях. Китай готов сотрудничать с Россией, повышать уровень инвестиционного и энергетического сотрудничества между двумя странами и лучше реализовывать взаимную выгоду и общее развитие. Под стратегическим руководством глав двух государств китайско-российское инвестиционное и энергетическое сотрудничество сохраняет устойчивую динамику развития, принося ощутимые выгоды двум странам и народам. Обе стороны планируют продвигать сотрудничество по крупным проектам, в полной мере использовать потенциал субнационального сотрудничества и активно создавать благоприятную инвестиционную среду. Также страны собираются углубить комплексное сотрудничество между компаниями, занимающимися добычей, транспортировкой и переработкой энергоресурсов, расширить сотрудничество в таких областях, как инновации в области энергетических технологий, стратегической координации в области глобального энергетического управления, с тем чтобы совместно продвигать их высококачественное энергетическое сотрудничество [20].

Российская сторона высоко оценивает развитие российско-китайских отношений и достижения в практическом сотрудничестве. России выразила

готовность объединить усилия с Китаем для полной реализации консенсуса, достигнутого главами двух государств, в полной мере использовать платформу и координирующую роль механизмов инвестиционного и энергетического сотрудничества, расширить масштабы и глубину их сотрудничества и способствовать укреплению российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства. Объем импорта энергоносителей Китая из России с 2021 года за год вырос на 30 млрд долларов США, основная доля из которых приходится на нефть (рис.1). Китай стал заметно больше закупать природный газ в любых формах, как СПГ, так и трубопроводный.

Обеим сторонам следует закрепить позитивный импульс сотрудничества в сфере торговли энергоносителями, совместно продвигать строительство крупномасштабных энергетических проектов, прагматично расширять взаимовыгодное сотрудничество в энергетической отрасли и налаживать более тесное партнерство в области энергетического сотрудничества. Китай еще шире открывает свои двери для внешнего мира и предоставит миру больше возможностей для развития благодаря своим высококачественным разработкам, российские предприятия могут активно участвовать в модернизации Китая и добиваться лучшего развития, используя возможности Китая.

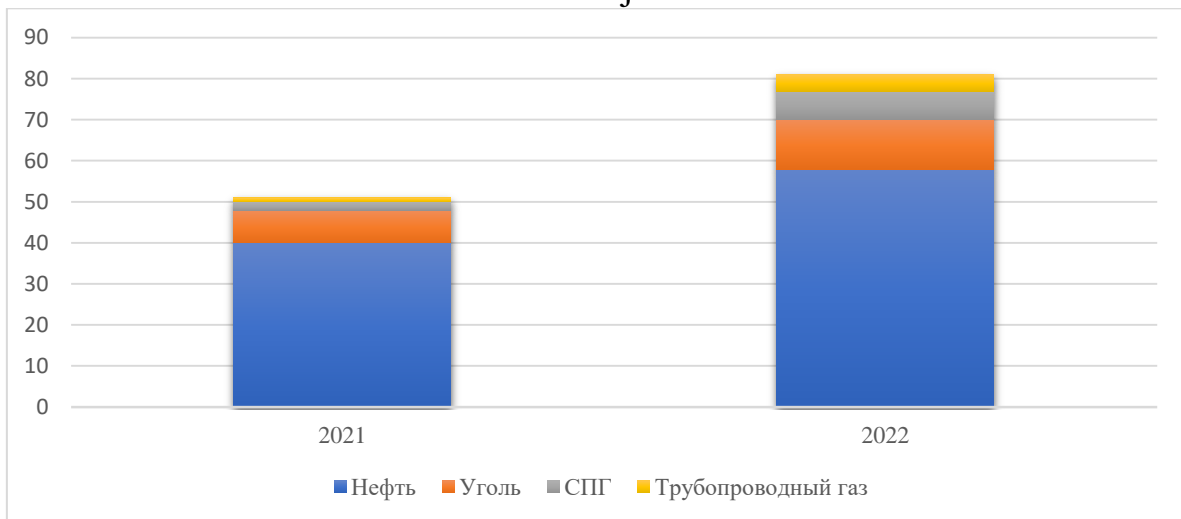

Рисунок 1. Объем импорта углеводородов Китая из России, 2021-2022гг., млрд. долл. США

Источник: [8].

Для Китая Россия является важным поставщиком энергоносителей, она второй по объемам импорта нефти в страну, уступая лишь Саудовской Аравии. Россия поставляет 1,7 миллиона баррелей в сутки, ее доля в поставках достигает 17% китайского импорта. Россия поставляет 68,1 млн тонн угля, занимая второе место после Индонезии, что составляет 23% китайского импорта. Россия четвертый по объему поставщик СПГ в Китай, уступая Австралии, Катару и Малайзии, совокупный объем поставок из России равняется 6,5 млн тонн, что равняется 10% китайского импорта.

Для Китая Россия является важным поставщиком энергоносителей, она второй по объемам импорта нефти в страну, уступая лишь Саудовской Аравии. Россия поставляет 1,7 миллиона баррелей в сутки, ее доля в поставках достигает 17% китайского импорта. Россия поставляет 68,1 млн тонн угля, занимая второе место после Индонезии, что составляет 23% китайского импорта. Россия четвертый по объему поставщик СПГ в Китай, уступая Австралии, Катару и Малайзии, совокупный объем поставок из России равняется 6,5 млн тонн, что равняется 10% китайского импорта [8].

Китай не одобрил ограничение цен, независимые нефтеперерабатывающие компании Китая используют его в качестве рычага давления на переговорах с российскими контрагентами. Они закупают российскую нефть по маршруту Восточная Сибирь – Тихий океан на условиях поставки у трейдеров, которые организуют доставку и страхование, защищая нефтеперерабатывающие заводы от любых вторичных санкций, связанных с ограничением цен.

Использование китайской валюты в расчетах по двусторонней торговле увеличилось с 3,1% в 2014 году до 17,9% в 2021 году. На фоне западных санкций в отношении России Китай продолжает поддерживать расширение расчетов в местной валюте в двусторонней торговле. В сентябре 2022 года президент России Владимир Путин объявил, что Китай будет платить «Газпрому» за природный газ в соотношении 50 на 50 между рублем и юанем [17].

Доля китайского оборудования на российском рынке буровых установок, вероятно, продолжает неуклонно расти, поскольку западные компании покидают страну. Китайское оборудование все чаще выходит на российский рынок нефтесервисных услуг в результате западных санкций. Более того, Китай наращивает мощности по производству оборудования, которое Россия не может производить в достаточных количествах, например, оборудования для бурения скважин с горизонтальным окончанием и для гидравлического разрыва пласта. При этом Китай не поставляет сложные технологии, такие как газовые турбины, электроника или танкеры. Из России в Китай в основном поступают минеральные ресурсы, 65%, также, в структуре российского экспорта присутствует древесина, целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование и многое другое (рис. 2).

Рисунок 2. Структура товарного экспорта России в Китай, 2022 г., %

Источник: [2].

Китай поставляет СПГ-модули для российского проекта «Арктик СПГ-2». В декабре 2022 года начал работу новый участок трубопровода «НПС-1», соединяющий китайские города Тайань и Тайсин, что позволило российскому газу поступать в Шанхай. «Газпром» запустил в эксплуатацию Ковыктинское месторождение, которое будет поставлять газ по трубопроводу «НПС-1». Ранее единственным источником поставок по этому трубопроводу было Чаяндинское месторождение, которого одного было недостаточно для заполнения «НПС-1» на полную мощность в 38 млрд кубометров. «Газпром» объявил, что завершил технико-экономическое обоснование предлагаемого 960-километрового трубопровода, который предназначен для доставки до 50 млрд кубометров газа в Китай через Монголию, в проекте «Союз/Восток» был достигнут незначительный прогресс.

В январе 2023 года Москва и Пекин подписали межправительственное соглашение о поставках газа в Китай по «Дальневосточному маршруту». Соглашение определяет ключевые параметры контракта на поставку газа в объеме 10 млрд куб. м в год, подписанного «Газпромом» и Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC). В новом соглашении

отмечается, что Россия и Китай поддерживают использование своих национальных валют для расчетов по контракту [11].

Новым потенциально влиятельным проектом для сотрудничества двух стран является строительство трубопровода «НПС-2». Проектная мощность НПС-2, составляющая 50 миллиардов кубометров в год, это может компенсировать почти половину сокращения экспорта российского трубопроводного газа в ЕС в период с 2021 по 2023 год. Продавая Китаю большие объемы газа, Россия потенциально может вовлечь Пекин в более тесный геополитический союз. «НПС-2», по прогнозам аналитиков, будет менее прибыльным, чем «НПС-1», из-за более высокой стоимости строительства и более низкой ожидаемой цены продажи газа в Китай. Однако ожидается, что трубопровод будет генерировать положительный свободный денежный поток, особенно если он получит налоговые льготы, как это было с НПС-1. Проект также обеспечит заказы для российских производителей стали и субподрядчиков и ускорит экономическое развитие восточной части России, что является главным приоритетом для Москвы.

Россия готовится к длительному периоду международной изоляции и переходу к экономике, которая поддерживает крупномасштабные инфраструктурные проекты, финансируемые государством. «НПС-2» может стать одним из таких флагманских проектов, который одновременно ознаменует решительный разрыв России с Западом и ее поворот на Восток. Заявление России в декабре 2023 года о том, что она готова начать строительство «НПС-2» без контракта на поставку, подчеркивает, что экономические выгоды, связанные с проектом, выходят далеко за рамки продажи газа.

Судьба «НПС-2» будет частично зависеть от оценки Пекином относительных рисков, связанных с большей зависимостью от российского трубопроводного газа по сравнению с большей зависимостью от импорта СПГ. «НПС-2» увеличит пропускную способность российского трубопровода

в Китай до 98 млрд куб. м в год. Если эти мощности будут построены и полностью использованы к 2030 году, чистая зависимость Китая от импорта российского трубопроводного газа может достичь 40 процентов к 2030 году.

С другой стороны, зависимость Китая от СПГ почти наверняка возрастет без строительства «НПС-2». Китайские аналитики считают чрезмерную зависимость от американского и австралийского СПГ уязвимым местом Китая, которое может быть уменьшено за счет увеличения импорта газа из России.

Газопровод «НПС-2» будет иметь серьезные последствия для мировой торговли газом. Реализация проекта позволит поставлять на мировой рынок до 50 млрд куб. м российского газа в год, вытеснив СПГ из китайского импортного портфеля. Для сравнения, этот объем превышает общий объем экспорта СПГ из России (43 млрд куб. м) и немного меньше общего объема производства СПГ в Африке (56 млрд куб. м) в 2023 году.

Строительство «НПС-2» также может способствовать превращению китайских импортеров СПГ в глобальных трейдеров. Увеличение объемов импорта трубопроводного газа в Китае на 50 млрд куб. м в год заставит китайские компании быть еще более гибкими в оптимизации импортных потоков, особенно контрактного СПГ. Это может повлечь за собой расширение возможностей по перегрузке СПГ в Китае, совместные схемы оптимизации производства СПГ с другими импортерами и резервирование мощностей по регазификации СПГ на зарубежных терминалах. Устойчивая позиция на рынке СПГ после наращивания объемов строительства «НПС-2» и более заметная роль в мировой торговле СПГ могут укрепить роль Китая в качестве балансирующего фактора на мировом рынке СПГ в 2030-х годах, что будет иметь далеко идущие последствия для торговых потоков СПГ, ликвидности рынка и энергетической геополитики.

Заключение

Нельзя отрицать, что за последнее десятилетие китайско-российское сотрудничество неуклонно укреплялось. Хотя это сопровождалось всплеском научного интереса, большинство исследований китайско-российской динамики проводятся с международной точки зрения и основаны на реалистичных предположениях и рамках. В результате большинство существующих научных работ не в состоянии отразить сложность и многогранность китайско-российских отношений. Более того, в литературе, ориентированной на международные отношения, отсутствуют исследования китайско-российской динамики, в которых используется другой дисциплинарный подход, в частности география, экономика и история.

Китай и Россия демонстрируют широкое взаимодействие на разных уровнях, страны выступают единомышленниками как в организации общих интеграционных блоков, так и в создании и проектировании энергетических объектов. Ресурсный потенциал России и технологические возможности Китая при верном использовании позволят выйти на новый экономический уровень. Если учесть тот факт, что страны находятся под различным объемом наложенных на них санкций, совместное развитие приобретает новый смысл. Для дальнейшего взаимодействия необходимо рассмотреть и наладить следующие моменты.

Во-первых, обе стороны должны развивать сотрудничество в области торговли энергоресурсами и инвестиций, совместно содействовать реализации крупных энергетических проектов, углублять сотрудничество в новых областях, таких как возобновляемые источники энергии, водородная энергетика и углеродные рынки. Во-вторых, обеим странам следует прагматично расширять взаимовыгодное сотрудничество в энергетике, а также повышать уровень взаимодействия между промышленностью, академическими кругами и исследовательскими институтами в энергетическом секторе. В-третьих, Китай и Россия должны усилить координацию на многосторонних платформах, чтобы способствовать

созданию справедливой и сбалансированной глобальной системы управления энергетикой. Необходимо принять систематические меры для дальнейшего всестороннего углубления реформ, направленных на продвижение модернизации Китая и России.

Китай будет предлагать миру больше возможностей для развития благодаря своим высококачественным разработкам. Российские предприятия должны активно участвовать в модернизации Китая и добиваться лучшего развития за счет использования общих возможностей, в условиях ограничения деятельности обеих экономик. Однако несмотря на все потенциальные плюсы, Китай для России более важный торговый и экономический союзник, чем наоборот. Китай, как и Россия, стремится снизить зависимость от поставок западных товаров, обладая высоким научным и технологическим потенциалом, ресурсная база России, выступает преимущественно важной составляющей для дальнейшего развития Китая, как и внутри страны, так и на территории стран Средней Азии, и для увеличения господства в данном регионе.

Список источников

1. Соболева Е., Кривохиж С. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии // Международные процессы, 2020, С. 119-134
2. Федеральной службы статистики РФ, Внешняя торговля РФ. <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>
3. Ambrosio, Thomas, The Architecture of Alignment: The Russia–China Relationship and International Agreements // Europe-Asia Studies, 2017 - 69 (1): 110–156.
4. Atlantic Council, China's energy security realities and COP27 ambitions, 2022. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/chinas-energy-security-realities-and-cop27-ambitions/>
5. Barrios R., Bowen A., China-Russian relations // Congressional research service, 2023
6. Cai X., Zhang X., Wang D., Land availability for biofuel production // Environmental Sciences Technology, 2011 - 45(2), 334-339

7. Campos-Guzman V., Garcia-Casales M. S., Espinosa N., Turbina A., Life cycle analysis with multi-criteria decision-making: a review of approaches to assessing the sustainability of renewable energy technologies // *Resume. Support. Energy Edition*, 2019 - 104, 343-366.
8. Center on Global Energy Policy at Columbia, China-Russia Energy Relations One Year after, 2023. www.energypolicy.columbia.edu/qa-china-russia-energy-relations-one-year-after-the-invasion-of-ukraine/
9. Defraigne J., The Eurasian Economic Union and the challenge of the BRI: a comparison of their respective impacts on economic development and Russia's regional leadership // *Eurasian Geography and Economics*, 2021 - Volume 62, Issue 5-6, p. 659-698
10. Deng D., Li C., Zu Y., Liu LYJ, Zhang J, Wen S., A Systematic Literature Review on Performance Evaluation of Power System from the Perspective of Sustainability // *Front. Environ. Sci.* 2022 - 10:925332. doi: 10.3389/fenvs.2022.925332
11. Feasibility Study Completed for Soyuz Vostok Gas Pipeline Project, Gazprom, January 25, 2022. <https://www.gazprom.com/press/news/2022/january/article546748/>.
12. Goodland R., The concept of Environmental Sustainability, *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1995 - Volume 26, 1-24
13. Krickovic, Andrej, Zhang, Fears of Falling Short versus Anxieties of Decline: Explaining Russia and China's Approach to status-seeking // *The Chinese Journal of International Politics*, 2020 - 13 (2): 219–251
14. Leskina N., Sabzalieva E., Constructing a Eurasian higher education region: "Points of correspondence" between Russia's Eurasian Economic Union and China's Belt and Road Initiative in Central Asia // *Eurasian Geography and Economics*, 2021 - Volume 62, Issue 5-6, p. 716-744
15. Martin-Gamboa M., Iribarren D., A review of life-cycle approaches coupled with data envelopment analysis within multi-criteria decision analysis for sustainability assessment of energy systems // *Journal of Cleaner Production*, 2017 - Volume 150, p.164-174

16. Mikhaylov A., Volatility spillover effect between stock and exchange rate in oil exporting countries // International Journal of Energy Economics and Policy, 2018 - 8(3), p. 321-326
17. National Bureau of Statistics of China, Energy Production, 2023. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202301/t20230118_1892302.html;
18. Reuters, China Section of Power of Siberia Gas Pipeline Operational, 2022. <https://www.reuters.com/article/china-gas-pipeline-idINL1N32Y063/>
19. Reuters, China's surging hydropower a boon for its climate goals, energy bills, 2022. <https://www.reuters.com/world/china/chinas-surging-hydropower-boon-its-climate-goals-energy-bills-2022-07-12/#:~:text=China%20added%20about%202023%20GW,electricity%20production%2C%20a%20record%20high.>
20. Reuters, Saudi Arabia Stays Top Crude Supplier to China in 2022, Russian Barrels Surge, 2022. <https://www.reuters.com/markets/commodities/saudi-arabia-stays-top-crude-supplier-china-2022-russian-barrels-surge-2023-01-20/>
21. S&P Global, COP27: China-US standoff threatens to overshadow Egypt's collaboration goal, 2022. <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/energy-transition/102622-cop27-china-us-standoff-threatens-to-overshadow-egypts-collaboration-goal>
22. S&P Global, New' Gas from Russia to China via Power of Siberia-2 Pipeline: New Route and New Strategic Opportunities, 2020. www.spglobal.com/commodityinsights/en/ci/research-analysis/new-gas-from-russia-to-china-via-power-of-siberia-2-pipeline.html
23. Swedish National China Centre, Russia-China energy relations since 24 February: consequences and options for Europe, 2023. <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/sceeus/russia-china-energy-relations-since-24-february.pdf>
24. The state council the people's republic of China, China, Russia agree to further expand investment, energy cooperation, 2024. https://english.www.gov.cn/news/202407/25/content_WS66a1867ac6d0868f4e8e96cd.html

References

1. Soboleva E., Krivokhizh S. Leadership in a multipolar world: China's policy in Central Asia // International processes, 2020, С. 119-134
2. Federal Statistics Service of the Russian Federation, Foreign Trade of the Russian Federation. <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>
3. Ambrosio, Thomas, The Architecture of Alignment: The Russia–China Relationship and International Agreements // Europe-Asia Studies, 2017 - 69 (1): 110–156.
4. Atlantic Council, China's energy security realities and COP27 ambitions, 2022. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/chinas-energy-security-realities-and-cop27-ambitions/>
5. Barrios R., Bowen A., China-Russian relations // Congressional research service, 2023
6. Cai X., Zhang X., Wang D., Land availability for biofuel production // Environmental Sciences Technology, 2011 - 45(2), 334-339
7. Campos-Guzman V., Garcia-Casales M. S., Espinosa N., Turbina A., Life cycle analysis with multi-criteria decision-making: a review of approaches to assessing the sustainability of renewable energy technologies // Resume. Support. Energy Edition, 2019 - 104, 343-366.
8. Center on Global Energy Policy at Columbia, China-Russia Energy Relations One Year after, 2023. www.energypolicy.columbia.edu/qa-china-russia-energy-relations-one-year-after-the-invasion-of-ukraine/
9. Defraigne J., The Eurasian Economic Union and the challenge of the BRI: a comparison of their respective impacts on economic development and Russia's regional leadership // Eurasian Geography and Economics, 2021 - Volume 62, Issue 5-6, p. 659-698
10. Deng D., Li C., Zu Y., Liu LYJ, Zhang J, Wen S., A Systematic Literature Review on Performance Evaluation of Power System from the Perspective of Sustainability // Front. Environ. Sci. 2022 - 10:925332. doi: 10.3389/fenvs.2022.925332
11. Feasibility Study Completed for Soyuz Vostok Gas Pipeline Project, Gazprom, January 25, 2022. <https://www.gazprom.com/press/news/2022/january/article546748/>.
12. Goodland R., The concept of Environmental Sustainability, Annual Review of Ecology and Systematics, 1995 - Volume 26, 1-24

13. Krickovic, Andrej, Zhang, Fears of Falling Short versus Anxieties of Decline: Explaining Russia and China's Approach to status-seeking // The Chinese Journal of International Politics, 2020 - 13 (2): 219–251
14. Leskina N., Sabzalieva E., Constructing a Eurasian higher education region: “Points of correspondence” between Russia's Eurasian Economic Union and China's Belt and Road Initiative in Central Asia // Eurasian Geography and Economics, 2021 - Volume 62, Issue 5-6, p. 716-744
15. Martin-Gamboa M., Iribarren D., A review of life-cycle approaches coupled with data envelopment analysis within multi-criteria decision analysis for sustainability assessment of energy systems // Journal of Cleaner Production, 2017 - Volume 150, p.164-174

16. Mikhaylov A., Volatility spillover effect between stock and exchange rate in oil exporting countries // International Journal of Energy Economics and Policy, 2018 - 8(3), p. 321-326
17. National Bureau of Statistics of China, Energy Production, 2023. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202301/t20230118_1892302.html;
18. Reuters, China Section of Power of Siberia Gas Pipeline Operational, 2022. <https://www.reuters.com/article/china-gas-pipeline-idINL1N32Y063/>
19. Reuters, China's surging hydropower a boon for its climate goals, energy bills, 2022. <https://www.reuters.com/world/china/chinas-surging-hydropower-boon-its-climate-goals-energy-bills-2022-07-12/#:~:text=China%20added%20about%2023%20GW,electricity%20production%2C%20a%20record%20high.>
20. Reuters, Saudi Arabia Stays Top Crude Supplier to China in 2022, Russian Barrels Surge, 2022. <https://www.reuters.com/markets/commodities/saudi-arabia-stays-top-crude-supplier-china-2022-russian-barrels-surge-2023-01-20/>
21. S&P Global, COP27: China-US standoff threatens to overshadow Egypt's collaboration goal, 2022. <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/energy-transition/102622-cop27-china-us-standoff-threatens-to-overshadow-egypts-collaboration-goal>

22. S&P Global, New' Gas from Russia to China via Power of Siberia-2 Pipeline: New Route and New Strategic Opportunities, 2020. www.spglobal.com/commodityinsights/en/ci/research-analysis/new-gas-from-russia-to-china-via-power-of-siberia-2-pipeline.html

23. Swedish National China Centre, Russia-China energy relations since 24 February: consequences and options for Europe, 2023. <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/sceeus/russia-china-energy-relations-since-24-february.pdf>

24. The state council the people's republic of China, China, Russia agree to further expand investment, energy cooperation, 2024. https://english.www.gov.cn/news/202407/25/content_WS66a1867ac6d0868f4e8e96cd.html

© Савина Н.П., Грозькин М.Г., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 10.